Собственные и примесные дефекты в монокристаллах ZnSe: In, полученных методом свободного роста

© Ю.Ф. Ваксман, Ю.А. Ницук, Ю.Н. Пуртов, П.В. Шапкин*

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова, 65026 Одесса, Украина *Физический институт им. П.Н. Лебедева Российской академии наук, 117924 Москва, Россия

(Получена 26 декабря 2000 г. Принята к печати 22 января 2001 г.)

Исследованы спектры оптического поглощения, фотолюминесценция, эффект Холла в монокристаллах ZnSe:In. Установлено наличие электрически активных донорных центров In_{Zn}^+ , ответственных за примесное поглощение и электропроводность кристаллов. Показано, что компенсация проводимости в кристаллах ZnSe:In осуществляется вакансиями катионов. Доноры In_{Zn}^+ и вакансии катионов образуют ассоциативные дефекты, ответственные за длинноволновую люминесценцию ZnSe:In. Высокая проводимость кристаллов (~ 5 Om⁻¹ · cm⁻¹) достигается в результате отжига ZnSe:In в расплаве цинка, приводящего к экстракции катионных вакансий. Подвижность электронов в высокопроводящих кристаллах ограничена процессами рассеяния на *LO*-фононах и макродефектах, образующихся вследствие уменьшения растворимости индия в кристаллах при их отжиге в цинке.

1. Введение

Монокристаллы селенида цинка являются перспективным материалом для изготовления на их основе светоизлучающих диодов и лазеров, работающих в синеголубой области спектра [1]. В этой связи актуальной является проблема получения совершенных монокристаллов с малой плотностью дислокаций. Вместе с тем для получения инжекционных светодиодов и лазеров важной задачей также является достижение высокой проводимости кристаллов.

В последние годы разработана методика выращивания объемных монокристаллов группы $A^{II}B^{VI}$ из паровой фазы, исключающая контакт кристалла со стенками ростовой камеры [2–4]. В частности, получены [5,6] как нелегированные, так и легированные в процессе выращивания монокристаллы селенида цинка диаметром до 50 мм. Плотность дислокаций в этих кристаллах составляет менее 10^4 см⁻². Показана также возможность понижения сопротивления кристаллов ZnSe: In путем их отжига в расплаве цинка.

В настоящей работе впервые представлены результаты комплексного исследования спектров оптического поглощения, фотолюминесценции и эффекта Холла в кристаллах ZnSe:In, полученных методом свободного роста. Цель работы — выяснение состава собственных и примесных дефектов, формирующихся в кристаллах ZnSe:In в процессе выращивания и последующего отжига в расплаве цинка.

2. Методика эксперимента

Монокристаллы селенида цинка выращивались методом свободного роста на затравке в ампуле, расположенной в печи с вертикальным градиентом. Парофазное легирование кристаллов осуществлялось в процессе роста. В качестве легирующего материала использовался In₂Se₃. Температура источника составляла 1450–1520 К. Температура роста была на 15–30 К ниже температуры источника. Подбор температурных профилей и конструкции ростовой камеры исключал возможность контакта кристалла с ее стенками. После выращивания кристаллы охлаждались со скоростью, не превышающей 30 К/ч. Оптимальная скорость роста, обеспечивающая получение структурно совершенных кристаллов, не превышала 30–50 мкм/ч. Более подробное описание методики выращивания исследуемых кристаллов селенида цинка содержится в [5,6]. Концентрация индия в образцах определялась атомно-эмиссионным методом и варьировалась от 10^{16} до 10^{18} см⁻³.

Отжиг кристаллов ZnSe: In в расплаве цинка осуществлялся в предварительно вакуумированных кварцевых ампулах при температуре 1170–1220 К в течение 50–100 ч. Для исключения экстракции индия из кристаллов в расплав цинка добавлялось некоторое количество индия.

Спектры оптического поглощения и люминесценции измерялись при помощи спектральных комплексов КСВУ-24 и КСВУ-6. Спектры поглощения анализировались в координатах $D^2 - E$, где $D = \ln(I_i/I_p)$ — оптическая плотность, I_i, I_p — интенсивность прошедшего и падающего на кристалл излучения, E — энергия фотонов. Спектры длинноволновой люминесценции представлены с учетом спектральной чувствительности измерительной установки. Возбуждение краевой люминесценции осуществлялось излучением импульсного азотного лазера ИЛГИ-503, а длинноволновой — излучением гелийкадмиевого лазера ЛГН-403К.

Образцы для исследования эффекта Холла вырезались в форме параллелепипеда и имели размеры $10 \times 1.5 \times 1 \text{ мм}^3$. Электрические контакты из индия формировались путем термообработки кристаллов в вакууме при температуре 600–650 К. Омичность контактов контролировалась измерением вольт-амперной характеристики (BAX). Величина индукции магнитного поля составляла 0.8 Тл, что удовлетворяет условию слабого магнитного поля. Величина удельного сопротивления кристаллов (ρ) определялась на основе полученной BAX с учетом геометрии образца.

3. Оптические свойства кристаллов

Исследованы спектры оптического поглощения кристаллов ZnSe, ZnSe: In и ZnSe: In + Zn

Спектр поглощения нелегированных кристаллов при 77 К (рис. 1, кривая 1) содержит два линейных участка (a, b). Путем линейной экстраполяции этих участков до пересечения с осью абсцисс (штриховые линии) определены энергии оптических переходов $E_a = 2.802$ эВ и $E_b = 2.763$ эВ. Согласно данным [7,8], указанные энергии оптических переходов характерны для процессов, происходящих с участием свободных экситонов. Область *а* связывается с поглощением света свободными экситонами, а область b — с поглощением света экситонами, испытывающими неупругое экситон-экситонное взаимодействие.

Спектр поглощения кристаллов ZnSe: In при 77 К (рис. 1, кривая 2) свидетельствует о проявлении нескольких механизмов поглощения. При концентрации индия [In] = $3 \cdot 10^{17}$ см⁻³ в этом спектре выделяются два линейных участка (c, d), характеризующихся энергиями оптических переходов $E_c = 2.758$ эВ и $E_d = 2.706$ эВ соответственно. Присутствие примеси индия позволяет предположить возможность поглощения света экситонами, локализованными на дефектах. Вместе с тем значение E_c указывает на то, что экситон может быть локализован на центрах с относительно большой энергией активации (~ 200 мэВ). С учетом этого наиболее

Рис. 1. Спектры оптического поглощения монокристаллов ZnSe(I), ZnSe:In(2), ZnSe:In + Zn(3).

вероятными центрами локализации экситонов являются нейтральные вакансии цинка V_{Zn}^{\times} . Согласно [9], энергия активации V_{Zn}^{\times} составляет 190 мэВ, а энергия связи экситонов на таких центрах $E_{ex} = 19$ мэВ. При легировании кристаллов индием следует ожидать уменьшения ширины запрещенной зоны полупроводника E_g , величину которого в мэВ можно оценить из соотношения [10]

$$\Delta E_g = -2 \cdot 10^5 \left(\frac{3}{\pi}\right)^{1/3} \frac{e N_D^{1/3}}{4\pi\varepsilon},\tag{1}$$

где e — заряд электрона, N_D — концентрация примеси в см⁻³, $\varepsilon = \varepsilon_0 \varepsilon_s$, $\varepsilon_s = 8.66$ — статическая диэлектрическая проницаемость селенида цинка, ε_0 — электрическая постоянная. При концентрации примеси индия $N_D = [\text{In}] = 3 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$, $\Delta E_g \approx 22 \text{ мэВ}$. Таким образом, разность $E_a - E_c = 44 \text{ мэВ}$ с учетом рассмотренных факторов можно представить как $E_a - E_c \approx E_{\text{ех}} + \Delta E_g$. Следовательно, *с*-область спектра поглощения кристаллов ZnSe: In объясняется поглощением света экситонами, локализованными на нейтральных вакансиях цинка. Вакансии катионов образуются в кристаллах ZnSe: In вследствие эффекта самокомпенсации. Присутствие вакансий цинка подтверждается также высокой степенью компенсации проводимости кристаллов ZnSe: In.

Кристаллы, легированные индием, обладают полосой примесного поглощения (рис. 1, кривая 2), расположенной в области низких энергий. Это подтверждается обнаруженной зависимостью спектрального положения этой полосы от концентрации индия в кристаллах. В частности, по мере увеличения концентрации индия от $3 \cdot 10^{17}$ до 3 · 10¹⁸ см⁻³ точка пересечения линейного участка этой полосы с осью абсцисс смещается от 2.705 до 2.670 эВ. Это смещение по своей величине соответствует изменению ширины запрещенной зоны ΔE_g , определенному согласно (1). Спектральное положение максимума примесной полосы $E_m = 2.743$ эВ (при [In] = $3 \cdot 10^{17}$ см⁻³) позволяет определить оптическую энергию активации центра поглощения: $E_D^0 = E_g - \Delta E_g - E_m = 25$ мэВ (ширина запрещенной зоны $E_g = 2.812 \, \text{эВ} \, [9]$). Это значение соответствует оптической энергии активации водородоподобного центра индия In_{7n}^+ [9].

Спектр поглощения кристаллов ZnSe: In, отожженных в расплаве цинка, (ZnSe: In + Zn) свидетельствует о снижении концентрации оптически активной примеси индия (рис. 1, кривая 3). Это видно из смещения линейной *d*-области в сторону больших энергий на величину ΔE_g . Зная величину этого смещения, получим уменьшение концентрации доноров индия в кристаллах ZnSe: In + Zn в 2–3 раза. Характерно, что *c*-область спектра поглощения ZnSe: In + Zn не спрямляется. Это свидетельствует об отсутствии заметного поглощения света экситонами, локализованными на нейтральных вакансиях. Действительно, в процессе отжига кристаллов ZnSe: In в расплаве цинка происходит залечивание вакансий катионов. Это подтверждается исследованиями эффекта Холла в кристаллах ZnSe: In и ZnSe: In + Zn.

Люминесценция исследуемых кристаллов

Исследование спектров краевой фотолюминесценции проводилось при температуре T = 77 K.

В экситонной части спектра обнаружены две линии излучения при 2.808 и 2.797 эВ. Эти линии характерны для нелегированных и слабо легированных кристаллов ([In] < 10^{16} см⁻³). Согласно [7,11], они обусловлены излучательными переходами свободных экситонов из состояний с n = 2 и 1 соответственно. Эти процессы происходят при большой мощности возбуждения. Проявление линий экситонного поглощения и люминесценции свидетельствует о низкой концентрации собственных дефектов в нелегированных кристаллах селенида цинка.

В спектре экситонной люминесценции более легированных кристаллов обнаруживается линия связанных экситонов. В частности, при [In] > $4 \cdot 10^{16}$ см⁻³ она расположена при 2.771 эВ. Эта линия при аналогичных условиях возбуждения наблюдалась в [11] и связывается с экситонами, локализованными на нейтральных вакансиях цинка. Различие в спектральном положении линий поглощения (2.758 эВ при [In] = $3 \cdot 10^{17}$ см⁻³) и излучения (2.771 эВ при [In] = $4 \cdot 10^{16}$ см⁻³) экситонов, локализованных вакансиях цинка, обусловлено зависимостью величины E_g от концентрации индия в кристаллах.

Во всех исследуемых кристаллах, легированных индием, наблюдались линии краевого излучения донорно-акцепторных пар (*DAP*). В кристаллах с [In] = $3 \cdot 10^{17}$ см⁻³ эти линии располагаются на 2.689, 2.657 и 2.623 эВ. Линия с максимумом на 2.689 эВ обусловлена излучательными переходами, происходящими в пределах *DAP* [5]. Очевидно, что в состав *DAP* входят донорные центры In⁺_{Zn}. В качестве акцепторов могут выступать ионы неконтролируемых примесей лития или натрия. Линии излучения при 2.657 и 2.623 эВ являются *LO*-фононными повторениями линии 2.689 эВ.

Спектры длинноволновой люминесценции $I(\lambda)$ представляют собой широкие полосы, расположенные в области длин волн $\lambda = 480-700$ нм. В спектрах люминесценции ZnSe с низкой концентрацией индия $([In] = 4 \cdot 10^{16} \, \text{см}^{-3})$ присутствует широкая полоса с максимумом на длине волны $\lambda = 490$ нм (рис. 2). На фоне этой полосы наблюдается серия линий излучения на DAP: 2.689, 2.657 и 2.623 эВ (461, 466 и 472 нм). Ранее установлено [12], что широкая полоса свечения нелегированных кристаллов на длине волны 490 нм обусловлена изолированными центрами кислорода (O_{Se}). Энергия термической активации центров свечения равна 0.13 эВ. Это также находится в согласии с данными [10]. Таким образом, присутствие полосы длинноволновой люминесценции на 490 нм указывает на существование в кристаллах неконтролируемых примесей кислорода. В кристаллах с $[In] > 10^{17} \,\mathrm{cm}^{-3}$ люминесценция кислорода не наблюдалась.

Рис. 2. Спектр фотолюминесценции монокристалла ZnSe: In c $[In] = 4 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$.

Рис. 3. Спектры фотолюминесценции монокристалла ZnSe: In ([In] > 10^{17} см⁻³) при относительной интенсивности возбуждающего света 100 (1), 50 (2), 20% (3).

Спектры длинноволной люминесценции с умеренной концентрацией индия ([In] $\approx 10^{17}\,{\rm cm^{-3}}$) содержат две полосы с максимумами на 560 и 625 нм. При этом в кристаллах с [In] = $3\cdot 10^{17}\,{\rm cm^{-3}}$ преобладает желтозеленое излучение. С увеличением концентрации индия до $3\cdot 10^{18}\,{\rm cm^{-3}}$ в спектре люминесценции возрастает удельный вес красно-оранжевого свечения.

Спектр длинноволновой люминесценции ZnSe: In зависит от температуры кристаллов и интенсивности возбуждающего света. Повышение температуры кристаллов

Параметр	Кристаллы ZnSe:In			Кристаллы ZnSe: In + Zn		
$[In], cm^{-3}$ $\rho, Om \cdot cm$ n, cm^{-3} $\mu, cm^2/B \cdot c$	$4.2 \cdot 10^{16} \\ 6.0 \cdot 10^{8} \\ - \\ -$	$2.8 \cdot 10^{17} 9.2 \cdot 10^{3} 4.9 \cdot 10^{12} 140$	$2.8 \cdot 10^{18} \\ 1.3 \cdot 10^4 \\ 4.5 \cdot 10^{12} \\ 110$	$4.2 \cdot 10^{16} \\ 10.0 \\ 1.2 \cdot 10^{15} \\ 500$	$2.8 \cdot 10^{17} \\ 0.28 \\ 8.1 \cdot 10^{16} \\ 280$	$2.8 \cdot 10^{18} \\ 0.20 \\ 8.4 \cdot 10^{16} \\ 380$

Электрофизические характеристики исследуемых кристаллов

от 77 до 300 К приводит к увеличению удельного веса красно-оранжевого излучения. Такой характер влияния температуры на спектральный состав излучения свидетельствует о механизме токового переноса энергии между центрами свечения, характерном для рекомбинационной люминесценции.

По мере уменьшения интенсивности возбуждающего света от 100 до 20% доминирующей в спектре люминесценции $I(\lambda)$ становится полоса с максимумом на 625 нм (рис. 3). Форма спектров люминесценции ZnSe: In, приведенных на рис. 3, свидетельствует об их неэлементарности, аналогично наблюдаемой в спектрах излучения ZnSe: Al, рассмотренных в [13].

С целью определения энергетического положения уровней центров свечения, ответственных за желтозеленое и красно-оранжевое излучение, были исследованы температурные зависимости интенсивности излучения I(T) в области $\lambda = 560$ и 625 нм. Энергия активации процесса температурного тушения определялась по наклону линейного участка зависимости I(T), изображенной в координатах $\ln(I)$ от 1/T. Температурное тушение люминесценции в области $\lambda = 560$ нм представляет собой кривую с двумя линейными участками. В области низких температур наблюдалось слабое тушение люминесценции с энергией активации ~ 0.018 эВ. Энергия активации, определенная в высокотемпературной области, составляет 0.17 эВ. Процесс температурного тушения красной люминесценции также характеризуется двумя энергиями активации — 0.018 и 0.55 эВ. Температурные зависимости интенсивности люминесценции с двумя линейными участками тушения объясняются в рамках модели излучательной рекомбинации, осуществляющейся на донорно-акцепторных парах. В этом случае энергия излучаемого кванта определяется уравнением

$$h\nu = E_g - E_D - E_A + \frac{e^2}{\varepsilon R},\tag{2}$$

где E_D, E_A — энергии активации донора и акцептора, R — расстояние между донором и акцептором. Энергия активации, определенная в низкотемпературной области, равна энергии активации водородоподобных доноров индия. Энергия активации, определенная в высокотемпературной области, согласно уравнению (2), равна разности $E_A - e^2 / \varepsilon R$.

Результаты исследований, представленные в [14], определяют желто-зеленое излучение ZnSe:In как обусловленное нейтральными ассоциативными центрами $(V_{Zn}In_{Zn})^{\times}$, в состав которых входят однозарядные

вакансии цинка. Оранжево-красное излучение обусловлено ассоциативными центрами $(V_{Zn}In_{Zn})^-$, в состав которых входят вакансии цинка в зарядовом состоянии -2 [13]. Таким образом, исследование длинноволновой люминесценции позволяет заключить, что заряженные вакансии цинка присутствуют в кристаллах в составе ассоциативных центров $(V_{Zn}In_{Zn})^{\times}$, $(V_{Zn}In_{Zn})^{-}$.

Следует отметить, что в спектрах люминесценции высокопроводящих кристаллов ZnSe: In, отожженных в расплаве цинка, доминирует полоса красного свечения. Это объясняется тем, что энергия замещения однозарядной вакансии катиона атомом цинка меньше по сравнению с соответствующей величиной для двухзарядной вакансии.

5. Исследования эффекта Холла

Эффект Холла исследовался на кристаллах ZnSe:In и ZnSe:In + Zn.

Электрофизические характеристики исследуемых кристаллов приведены в таблице. Как видно, увеличение концентрации индия от $2.8 \cdot 10^{17}$ до $2.8 \cdot 10^{18}$ см⁻³ в кристаллах ZnSe: In приводит к некоторому росту их удельного сопротивления. Это обусловлено уменьшением концентрации (*n*) и подвижности (μ) электронов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в процессе выращивания кристаллов ZnSe: In происходит формирование как донорных центров In⁺_{Zn}, так и компенсирующих проводимость акцепторных дефектов — вакансий цинка. Это подтверждается высоким значением коэффициента компенсации кристаллов ZnSe: In ($K \approx 1 - n/[In] \approx 0.99$).

В кристаллах ZnSe: In, отожженных в цинке, концентрация индия остается неизменной. Удельное сопротивление таких кристаллов снижается до $0.2-10 \,\text{OM} \cdot \text{см}$ (см. таблицу). Это обусловлено главным образом ростом концентрации свободных электронов. Увеличение концентрации электронов в кристаллах ZnSe: In + Zn является результатом экстракции вакансий катионов из кристаллов в процессе их отжига в расплаве цинка. Эффективность такой экстракции обусловлена высоким коэффициентом диффузии вакансий цинка в ZnSe (его величина оценивается как ~ $10^{-6} \,\text{см}^2/\text{с}$ при 1120 K [9]). Кроме того, экстракция вакансий цинка приводит к снижению коэффициента компенсации в кристаллах ZnSe: In + Zn. В частности, $K \approx 0.70$ в кристаллах, содержащих $10^{17} \,\text{см}^{-3}$ индия.

Исследования температурной зависимости эдс Холла осуществлялись на низкоомных кристаллах ZnSe: In + Zn ($\rho = 0.28 \text{ Om} \cdot \text{cm}$). Из полученных значений эдс Холла рассчитывались температурные зависимости концентрации и холловской подвижности электронов. Для исследуемых кристаллов ZnSe: In + Zn с частично компенсированной электронной проводимостью условие электронейтральности имеет вид

$$n + n_D = N_D - N_A, \tag{3}$$

где n, n_D — концентрация электронов в зоне проводимости и на донорах соответственно; N_D , N_A — концентрации доноров и акцепторов соответственно. При составлении уравнения (3) учтено, что в исследуемом интервале температур уровень Ферми находится выше акцепторных уровней, т. е. все акцепторные состояния заполнены электронами. Согласно [15], решение уравнения электронейтральности для невырожденного полупроводника можно представить следующим образом:

$$\frac{n(n+N_A)}{N_D - N_A - n} = \frac{1}{g} N_c \exp\left(-\frac{E_D}{kT}\right),\tag{4}$$

где *g* — фактор вырождения, равный 2; *N*_c эффективная плотность состояний в зоне проводимости. В уравнении (4) величины N_A, N_D, E_D являются неизвестными. Для их определения решалась система уравнений (4) для трех значений переменных Т и n, которые выбирались из температурной зависимости n(T). Решение системы уравнений проводилось в среде Mathcad с помощью стандартной функции Результаты расчета приводят к следующим Find. значениям искомых величин: $N_D = 2.8 \cdot 10^{17} \,\mathrm{cm}^{-3}$, $N_A = 1.5 \cdot 10^{17} \,\mathrm{cm}^{-3}, E_D = 8 \,\mathrm{мэB}$ в кристаллах, содержащих $3 \cdot 10^{17}$ см⁻³ индия. Уменьшение энергии активации доноров Е_D до 8 мэВ объясняется уменьшением ширины запрещенной зоны полупроводника и количественно подтверждается уравнением (1). Коэффициент компенсации ($K = N_A/N_D$) этих кристаллов оказывается существенно ниже (K = 0.54), чем до отжига в цинке. Исходя из рассчитанных значений N_A, N_D, E_D рассчитывали температурную зависимость n(T):

$$n(T) = \frac{2(N_D - N_A)}{A},$$

$$A = 1 + \left[\left(1 + \frac{2N_A f(T)}{N_c} \right) + \frac{8(N_D - N_A) f(T)}{N_c} \right]^{1/2} + \frac{2N_A f(T)}{N},$$
(5)

где $f(T) = \exp(-E_D/kT)$. Как видно из рис. 4, рассчитанная зависимость n(T) хорошо описывает экспериментальную.

С учетом соотношения $n/N_c = \exp[(F - E_c)/kT]$, где F — энергия уровня Ферми относительно дна зоны

Рис. 4. Температурная зависимость концентрации электронов, рассчитанная из уравнения (5), (сплошная линия) и экспериментальные данные (точки).

Рис. 5. Температурные зависимости положения уровня Ферми в ZnSe: In + Zn(1) и величины kT(2).

проводимости ($E_c = 0$), получим

$$F(T) = kT \ln \left\{ \frac{2(N_D - N_A)/N_c}{B} \right\}$$
$$B = 1 + \left[\left(1 + \frac{2N_A}{N_c f(T)} \right)^2 + \frac{8(N_D - N_A)}{N_c f(T)} \right]^{1/2} + \frac{2N_A}{N_c f(T)}.$$
(6)

Температурная зависимость уровня Ферми, рассчитанная согласно (6) для кристаллов с [In] = $3 \cdot 10^{17}$ см⁻³, показана на рис. 5. Уровень Ферми пересекает донорные уровни при 90 К. При температурах ниже 70 К $|F - E_c| < kT$ (рис. 5, точка пересечения кривых *I* и *2*), что означает вырожденное состояние полупроводника. Близкое расположение уровня Ферми (6 мэВ) и уровня доноров (8 мэВ) при 77 К подтверждает возможность осуществления оптических переходов электронов из валентной зоны на уровни ионизированных доноров In⁺_{Zn}.

6. Подвижность электронов в низкоомных кристаллах

Для выяснения механизмов рассеяния электронов, определяющих ИХ подвижность в кристаллах ZnSe:In+Zn, использовались данные измерений эдс Холла в области температур 120-400 К. Температурная зависимость холловской подвижности $\mu_H(T)$ в исследуемом интервале температур не имеет экстремумов (рис. 6). Для анализа $\mu_H(T)$ рассмотрены механизмы рассеяния на оптических фононах, ионизированных и нейтральных примесях. Однако расчетная величина подвижности электронов оказывалась в несколько раз выше значений μ_H . Вместе с тем было обращено внимание на то, что после отжига в расплаве цинка кристаллы с $[In] > 10^{17} \, \mathrm{сm}^{-3}$ приобретали серый оттенок. По результатам наблюдения этих кристаллов под оптическим микроскопом установлено образование макродефектов размером ~ 1-10 мкм. Очевидно, в процессе отжига кристаллов в расплаве цинка при 1170 К происходит уменьшение растворимости индия в кристаллах. Вследствие этого часть точечных дефектов индия образует макродефекты (кластеры). Уменьшение концентрации оптически активных центров индия In⁺_{7n} отмечалось ранее при рассмотрении спектров поглощения кристаллов ZnSe: In + Zn (рис. 1).

Следует учесть, что относительная погрешность определения величины μ_H составляет ~ 30%. С учетом этого

Рис. 6. Температурная зависимость подвижности электронов в ZnSe: In + Zn, рассчитанная из уравнений (7), (9), (10), (сплошная линия) и экспериментальные данные μ_H (точки).

Физика и техника полупроводников, 2001, том 35, вып. 8

можно говорить о тенденции снижения величины μ_H в кристаллах ZnSe: In + Zn по мере увеличения концентрации индия (см. таблицу). Этот результат также может быть объяснен с учетом образования макродефектов индия.

В результате проведенных расчетов установлено, что экспериментально полученная зависимость $\mu_H(T)$ удовлетворительно описывается с учетом двух механизмов рассеяния электронов: рассеяния на продольных оптических фононах (*LO*-фононах) и макродефектах, образованных примесью индия. В этом случае величина подвижности рассчитывалась по аддитивному закону

$$\mu^{-1} = \mu_{LO}^{-1} + \mu_s^{-1}, \tag{7}$$

где μ_{LO}, μ_s — подвижность электронов, ограниченная рассеянием на *LO*-фононах и макродефектах соответственно. Отсутствие заметного влияния на подвижность электронов процессов рассеяния на ионах примесей в исследуемом интервале температур позволяет принять фактор Холла равным 1 и, следовательно, сравнивать величины холловской (μ_H) и дрейфовой (μ) подвижности электронов.

Подвижность электронов, ограниченная процессами рассеяния на оптических фононах, согласно [9], описывается соотношением

$$\mu_{LO} = \frac{4e}{3\sqrt{\pi}\alpha\omega_0 m_n^* \sqrt{\chi_0}} \left(\frac{m_n^*}{m_p}\right)^{3/2} G(\chi_0) (e^{\chi_0} - 1), \quad (8)$$

где α — постоянная электрон-фононного взаимодействия; ω_0 — частота *LO*-фонона; m_n^* — эффективная масса электрона; m_p — масса полярона; $\chi_0 = \hbar \omega_0 / kT$; $(m_n^*/m_p)^{3/2}G(\chi_0)$ — функция, рассчитанная в [9] для ZnSe, изменяющаяся от 1.1 до 1.3 в исследуемом интервале температур. С учетом численных значений этих величин для кристаллов ZnSe соотношение (8) примет вид

$$\mu_{LO} = 12.9\sqrt{T} [\exp(364/T) - 1]. \tag{9}$$

Величина подвижности μ_{LO} в уравнении (9) имеет размерность см²/В · с.

Подвижность носителей тока, ограниченная рассеянием на макродефектах индия, рассчитывалась из соотношения [14]

$$\mu_s = e[NS(2\pi m_n^* kT)^{3/2}]^{-1}, \qquad (10)$$

где N, S — концентрация и эффективная площадь сечения рассеяния макродефектов. Величина произведения NS, при которой рассчитанная с учетом уравнений (7), (9), (10) функция $\mu(T)$ и полученная экспериментально зависимость $\mu_H(T)$ совпадают (рис. 6), составляла $1.1 \cdot 10^8$ см⁻¹.

Анализ влияния различных механизмов рассеяния электронов указывает на то, что характер температурной зависимости $\mu_H(T)$ определяется взаимодействием электронов с *LO*-фононами. В то же время учет рассеяния электронов на макродефектах индия позволяет

объяснить относительно низкую величину их подвижности в исследуемых кристаллах. Для сравнения отметим, что при 300 К подвижность электронов в кристаллах ZnSe: In и ZnSe: In + Zn составляет соответственно 500 и 210 см²/B·c.

7. Заключение

Представленные в работе результаты исследования оптических, люминесцентных и электрофизических характеристик монокристаллов ZnSe:In, полученных методом свободного роста, позволяют сделать следующие выводы.

1) Присутствие экситонных линий поглощения и люминесценции в чистых и слабо легированных ([In] < 10^{16} см⁻³) кристаллах свидетельствует об их структурном совершенстве и низком содержании собственных и примесных дефектов. Краевое излучение на *DAP*, а также длинноволновая люминесценция в области $\lambda = 490$ нм указывают на присутствие в кристаллах неконтролируемых примесей лития (натрия) и кислорода.

2) Легирование кристаллов индием приводит к образованию донорных центров In_{Zn}^+ . Эти центры проявляются в примесном поглощении ZnSe:In (*d*-область), выполняют функции электрически активных доноров и входят в состав ассоциативных дефектов, ответственных за длинноволновую фотолюминесценцию.

3) В процессе выращивания кристаллов ZnSe: In происходит формирование собственных дефектов — вакансий катионов. Существование нейтральных вакансий цинка обнаружено по спектру экситонной люминесценции (линия излучения при 2.771 эВ). Заряженные вакансии цинка присутствуют в составе ассоциативных центров ($V_{Zn}In_{Zn}$)[×], ($V_{Zn}In_{Zn}$)⁻, ответственных за компенсацию проводимости и длинноволновую фотолюминесценцию.

4) Присутствие примеси индия в концентрации выше $10^{17} \,\mathrm{cm}^{-3}$ приводит к заметному уменьшению ширины запрещенной зоны полупроводника и соответствующему уменьшению энергии активации доноров. При концентрации индия $2.8 \cdot 10^{17} \,\mathrm{cm}^{-3}$ величина ΔE_g составляет 22 мэВ, а энергия активации донорных центров индия уменьшается от 22 до 8 мэВ.

5) Отжиг кристаллов ZnSe:In в расплаве цинка приводит к уменьшению концентрации катионных вакансий, что обусловливает раскомпенсацию проводимости кристаллов ZnSe:In + Zn и повышение их электропроводности. При температурах ниже 70 K кристаллы ZnSe:In + Zn с концентрацией индия выше 10^{17} см⁻³ становятся вырожденными.

6) Подвижность электронов в высокопроводящих кристаллах ZnSe:In:Zn ограничена процессами их рассеяния на *LO*-фононах и макродефектах индия. Макродефекты образуются в результате уменьшения растворимости индия в кристаллах ZnSe:In в процессе их отжига в расплаве цинка.

Список литературы

- А.Н. Георгобиани, М.Б. Котляревский. Изв. АН СССР. Сер. физ., 49, 1916 (1985).
- [2] Е.В. Марков, А.А. Давыдов, Изв. АН СССР. Неорг. матер., 7 (4), 575 (1971).
- [3] Е.В. Марков, А.А. Давыдов. Изв. АН СССР. Неорг. матер., 2 (10), 1755 (1975).
- [4] Yu.V. Korostelin, V.I. Kozlovsky, A.S. Nasibov, P.V. Shapkin. J. Cryst. Growth, 159, 181 (1996).
- [5] Yu.V. Korostelin, V.I. Kozlovsky, A.S. Nasibov, P.V. Shapkin. J. Cryst. Growth, 161, 51 (1996).
- [6] Yu.V. Korostelin, V.I. Kozlovsky, A.S. Nasibov, P.V. Shapkin. J. Cryst. Growth, 197, 449 (1999).
- [7] J.C. Bouley, P. Blanconnier, A. Herman. J. Appl. Phys., 46 (8), 3549 (1975).
- [8] Р. Балтрамеюнас, Ю. Вайткус, В. Нюнка. Литовский физический сборник (Вильнюс, Изд-во Лит. ун-та), 21, (8), 809 (1979).
- [9] Д.Д. Недеогло, А.В. Симашкевич. Электрические и люминесцентные свойства селенида цинка (Кишинев, Штиинца, 1980).
- [10] Ю.И. Уханов. Оптические свойства полупроводников (М., Наука, 1977).
- [11] Г.Н. Иванова, Д.Д. Недеогло, А.В. Симашкевич, К.Д. Сушкевич. ФТП, 14 (1), 31 (1980).
- [12] Ю.Ф. Ваксман. ФТП, **29** (2), 346 (1995).
- [13] V.V. Serdyuk, N.N. Korneva, Yu.F. Vaksman. Phys. St. Sol. (a), 91, 173 (1985).
- [14] Ю.Ф. Ваксман, А.Н. Краснов. Фотоэлектроника (Одесса, Изд-во Одес. ун-та), № 6, 8 (1997).
- [15] В.Л. Бонч-Бруевич, С.Г. Калашников. Физика полупроводников (М., Наука, 1977).

Редактор Л.В. Шаронова

Native and impurity defects in ZnSe: In single crystals obtained by a free growth method

Yu.F. Vaksman, Yu.A. Nitsuk, Yu.N. Purtov, P.V. Shapkin*

Odessa National University, 65026 Odessa, Ukraine *P.N. Lebedev Physical Institute, Russian Academy of Sciences, 117924 Moscow, Russia